

В.А. Якобсон

ИГОРЬ МИХАЙЛОВИЧ ДЬЯКОНОВ

(Научная биография)

Игорь Михайлович Дьяконов, один из крупнейших и самых авторитетных в мире специалистов по древнему Востоку, родился 12 января 1915 г. (по новому стилю) и скончался после долгой тяжелой болезни 2 мая 1999 г. Между этими двумя датами – 63 года научной деятельности (считая от его первого научного доклада в 1936 г.) и все бури нашего века. Он родился в Петрограде, жил в Ленинграде, умер в Санкт-Петербурге. Он родился подданным Российской империи, был гражданином Советского Союза и умер гражданином Российской Федерации. Две мировые войны, революцию, кровавые репрессии, гонения на инакомыслие, вспышки надежды и горькие разочарования – все это он пережил вместе со страной как каждый, кому досталось долго жить в эти времена. Итог этой долгой жизни (кроме детей, внуков, правнуков и праправнуков) – около трех десятков книг и более пяти сотен статей, а также множество учеников и почитателей во многих странах мира. Слово «около» означает, во-первых, что работы И.М. Дьяконова продолжают выходить в свет, а во-вторых, что точного их количества не знал он сам (ибо никогда не вел им счета) и не знают библиографы (ибо не все его работы имеются в библиотеках). Создание исчерпывающей библиографии – дело будущего. Сейчас же возможно лишь кратко охарактеризовать основные направления его научной деятельности и его монографические труды. Все работы Игоря Михайловича можно разделить на три группы: 1) работы, посвященные политической и социально-экономической истории; 2) работы, посвященные языкам и письменностям древнего Востока; 3) переводы письменных памятников древнего Востока, исторических источников и литературных памятников (в последнем случае речь идет о художественных переводах). Все эти три группы составляют оригинальные монографии и статьи (их подавляющее большинство как по количеству, так и особенно по объему), а также рецензии, редактирование и руководство коллективными работами. Его почти неправдоподобная в наше время узкой специализации разносторонность, невероятная эрудиция и неутомимое трудолюбие позволили ему практически одновременно заниматься разными языками, разными странами, разными историческими периодами, создавая работы, которые всегда были новым словом в науке, привлекали внимание всех коллег и, как правило, сохраняют свое значение и остаются настольными для любого специалиста по затронутым в них вопросам. Это тоже удивительно, если учесть, что в наше время бурного развития востоковедения даже очень хорошие работы устаревают быстро. При этом он успевал еще заниматься со своими аспирантами и докторантами и множеством «неофициальных» учеников, консультировать, помогать советом и делом. Следует упомянуть также о его научно-организационной деятельности, руководстве Группой древневосточной филологии Института востоковедения РАН, руководстве коллективными работами, организации научных съездов и конференций, участии в работе постоянных редколлегий и т.д. И ко всему этому следует добавить его хобби – пушкинистику, где он также создал несколько работ, высоко оцененных пушкинистами, а также его публицистические выступления... Теперь, когда окидываешь взглядом наследие Игоря Михайловича, кажется, что это вообще не под силу ни одному человеку, особенно если учесть, что лишь небольшая часть его работ написана в соавторстве.

Если учесть также разнообразие их тематики, то может сложиться впечатление, что создал эти работы не один человек, а целый научный институт. Игорь Михайлович Дьяконов был последним из универсальных ученых или, может быть, предтечей нового синтеза наук, отказа от их чрезмерной дробности: ведь именно эта универсальность и была отличительной особенностью всех его работ. В них он предстает одновременно и как историк, и как филолог, и как лингвист. Поэтому и отнесение той или иной его работы к определенной отрасли востоковедения в значительной мере условно.

Первую свою монографию «Развитие земельных отношений в Ассирии» (Л., 1949) он опубликовал вскоре после возвращения с войны. Содержание работы гораздо шире ее названия. По сути – это первый очерк социально-экономической истории Ассирии и ее государственного устройства на фоне истории политической. Благодаря этой книге ассириология, которая до сих пор была наукой преимущественно филологической, начала превращаться в дисциплину комплексную, историко-филологическую. Книга, вышедшая 50 лет назад, до сих пор остается не только классической, основополагающей, но продолжает широко цитироваться. В ней впервые сформулирована ставшая теперь общепринятой идея о наличии в древней Месопотамии двух хозяйственных секторов – общинно-частного и царско-храмового, идея, получившая развитие в дальнейших исторических исследованиях И.М. Дьяконова. Исследование основывается на скрупулезной работе над текстами, особенно трудной в те времена, когда еще не было существующих ныне больших словарей. В целом, помимо и до сих пор актуального содержания, книга определила характерный для всех последующих монографий И.М. Дьяконова метод: сочетание строгой филологической акрибии и четкой логики со смелыми историческими и социально-экономическими обобщениями, которые в дальнейшем, как правило, подтверждались.

Именно эти признаки характерны и для следующей работы И.М. Дьяконова – «Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту», напечатанной в ВДИ в 1951–1952 гг. Она представляет собой собрание комментированных переводов всех известных к тому времени месопотамских источников по истории Урарту. Ее значение для урартологии чрезвычайно велико, а интерес к Урарту Игорь Михайлович сохранил на всю дальнейшую жизнь, что и отразилось в ряде его последующих трудов.

В 1951 г. был опубликован первый результат продлившийся еще много лет совместной работы с В.А. Лившицем над знаменитыми парфянскими (пехлевийскими) текстами из Нисы – «Налоговые парфянские документы из Нисы». Следующая их книга увидела свет девять лет спустя («Документы из Нисы. I в. до н.э. Предварительные итоги работы». М., 1960). А в 1979 г. вышла в свет еще одна – «Corpus Inscriptionum Iranicarum» (Pt. I–III. V. II. Parthian Economic Texts from Nisa. Ed. D.N. MacKenzie. Lund Hemphries, 1979). Оба соавтора проявили здесь свои лучшие качества и, в частности, способность работать одновременно с несколькими неродственными языками и читать очень трудное письмо. Скорописный вариант арамейского письма, которым написаны тексты из Нисы, чрезвычайно труден для чтения. Трудность усугублялась еще тем, что неизвестно было – на каком, собственно, языке написаны эти тексты. Соавторы предложили весьма нетривиальное решение: тексты написаны на иранском (парфянском) языке арамейскими (т.е. семитскими) гетерограммами, читавшимися по-парфянски! Поначалу большинство специалистов отнеслось к выводам соавторов более чем прохладно, но в настоящее время их точка зрения является общепринятой.

Разносторонность Игоря Михайловича вновь ярко проявилась в 1952 г., когда он (в соавторстве с И.М. Дунаевской и Я.М. Магазинером) опубликовал в ВДИ «Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства». Эта публикация представляет собой перевод, комментарий (исторический, реальный и юридический) и сопоставительное исследование всех известных к тому времени клинописных законодательных памятников. Особенно важно, что такая работа была предпринята впервые в мире, и хотя с тех пор появилось много новых переводов и интерпретаций этих текстов, она сохраняет свое значение и поныне.

В 1956 г. вышла «История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э.». История Мидии очень трудна для изучения, поскольку собственно мидийских письменных памятников до нас не дошло. Опираясь здесь можно лишь на данные археологии и лингвистики, а также на свидетельства месопотамских, древнеавилонских и античных источников. Игорю Михайловичу все эти источники были доступны в оригинале, он также мог самостоятельно трактовать археологические памятники. Дьяконовская «История Мидии» по сей день остается уникальным примером книги, построенной исключительно на данных из «первых рук». Десять лет спустя она была переведена на персидский язык и издана в Иране. Книга и сегодня остается важнейшим источником сведений о древней Мидии.

В дальнейшем Игорь Михайлович издает по книге каждые два-три года (успевая еще при этом ежегодно публиковать по десятку статей). Монография «Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер» (М., 1959) фактически положила начало систематическим исследованиям социально-экономической истории Шумера во всем мире. И сегодня исследователи черпают оттуда плодотворные идеи о роли общины, земельной собственности, сущности государства в Шумере.

Два года спустя читатели, специалисты и неспециалисты получили комментированный перевод самого знаменитого памятника клинописной литературы – «Эпос о Гильгамеше (О все видавшем...)» (М.–Л., 1961). Перевод выполнен стихами и (впервые в мире) размером подлинника. Как известно, текст дошел до нас в плохом состоянии и в нескольких версиях, датируемых разными периодами. Игорь Михайлович предпринял смелую попытку создать на этой основе единый текст. Впоследствии он не раз дополнял свой перевод (многочратно переиздававшийся) вновь публикуемыми фрагментами. При всей научной небесспорности этой попытки перевод И.М. Дьяконова имел и имеет огромный успех и выявил еще одну сторону таланта Игоря Михайловича – поэтическое дарование, которое будет проявляться и в дальнейшем. О «Гильгамеше» же можно сказать, что он стал составной частью русской культуры, подобно другим классическим переводам.

В 1963 г. выходят «Урартские письма и документы» – публикация всех известных к тому времени урартских клинописных текстов на глиняных табличках. Эта работа сразу же выдвинула И.М. Дьяконова в первые ряды урартологов мира. Она позволила впервые заглянуть в повседневную жизнь урартов, дотоле известную только по археологическим находкам.

Игорь Михайлович интенсивно занимался лингвистикой. Первый результат этих штудий – опубликованная в 1965 г. книга «Семито-хамитские языки. Опыт классификации» (одновременно издана на английском языке). Речь в ней идет о макросемье языков, именуемых в настоящее время (по предложению И.М. Дьяконова) афразийскими. В этой книге Игорь Михайлович обсуждает ряд проблем, остающихся дискуссионными по сей день: подразделение макросемьи, количество самостоятельных ветвей, происхождение трехсогласного корня, возможность и степень достоверности реконструкции для понимания праистории и местонахождение прародины этой макросемьи. Первоначально Игорь Михайлович помещал эту прародину в Африке, затем признал более вероятной гипотезу азиатской прародины, а в последние годы обдумывал новую оригинальную идею (хотелось бы найти в его архиве эти материалы).

Продолжением этой работы стала книга «Языки древней Передней Азии» (М., 1967). Здесь, в отличие от предыдущей, рассматриваются языки, зачастую неродственные между собой, но входившие в один культурный круг, что и составляет основу их совместного рассматривания. Краткие, но очень информативные очерки представляют интерес и для лингвистов, и для тех, кто хочет изучать какой-либо из описываемых в книге языков. И сегодня его труд остается единственным в своем роде.

Будучи одновременно историком и лингвистом, Игорь Михайлович на первое место ставил историю. Лингвистика была для него не самоцелью, а средством лучше понимать письменные памятники и заглянуть за их пределы и вообще за пределы

писаной истории. Образцом такого использования лингвистики стала монография «Предыстория армянского народа (История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы и протоармяне)» (Ереван, 1968). Такую книгу мог написать только человек, одинаково хорошо владеющий и методами языкознания, и методами истории. В ней содержится убедительное решение очень запутанного и спорного вопроса о происхождении армян. Но ее значение еще шире, ибо она доказывает гетерогенность любого народа и лишает оснований любую демагогию касательно «автохтонности» и «исторических прав». Все это особенно важно в наше время, когда национализм принимает характер эпидемии. В 1984 г. в США был издан переработанный и дополненный вариант этой монографии.

60–80-е годы были отмечены новым расцветом урартологии и хурритологии. Два эти языка – урартский и хурритский – близкие родственники, интерпретация их (особенно в лексической части) пока еще далека от того, чтобы быть удовлетворительной. Но в изучении их грамматического строя, а также их взаимосвязей с другими языками достигнут значительный прогресс. И важнейшую роль здесь сыграли книги «Hurrisch und Urartäisch» (München, 1971) и «Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language» (München, 1986) (последняя – соавторстве с С.А. Старостиным). Грамматические его представления и совместная со Старостиным идея о родстве хуррито-урартских языков с северо-восточнокавказскими (нахско-дагестанскими) языками приобретает с годами все больше сторонников.

Побочным, но важным результатом этих исследований стала совместная работа И.М. Дьяконова с С.М. Кашкай по исторической географии – «Geographical Names According to Urartian Texts (Répertoire géographique des textes cunéiformes. Bd 9)» (Wiesbaden, 1981). Это важная составляющая часть многотомного издания, посвященного географическим названиям, встречающимся в клинописных текстах.

В это же время вышли первые два выпуска «Сравнительно-исторического словаря афразийских языков» (М., 1981–1982). В этой работе, начатой по инициативе и под руководством И.М. Дьяконова, была поставлена цель – уточнение взаимосвязей между различными ветвями афразийской языковой семьи и реконструкция праафразийского состояния. К сожалению, по ряду обстоятельств работа не получила продолжения, хотя первые выпуски вызвали большой интерес.

В 1983 г. была опубликована первая, а в 1988 г. – вторая часть первого тома «История древнего Востока». Написанные И.М. Дьяконовым разделы представляют собой капитальную монографию, посвященную предыстории древневосточных цивилизаций и истории Двуречья III–II тыс. до н.э. Это издание является сегодня основным русскоязычным пособием по истории указанного периода. Существует рукопись текста, предназначенного для следующего тома, и хотелось бы надеяться, что издание будет продолжено.

Следующая лингвистическая работа И.М. Дьяконова «The Phrygian» (N.Y., 1986) (в соавторстве с В. Нерознаком) содержит новую интерпретацию фригийского языка и предварительные переводы надписей – предмета долгих и жарких научных дискуссий. Книга является серьезным вкладом в индоевропеистику.

В 1985 г. увидел свет сборник переводов восточной и западной поэзии, созданных Игорем Михайловичем и его старшим (рано умершим) братом Михаилом Михайловичем. Все переводы отмечены великолепным мастерством, и книга моментально стала библиографической редкостью.

В 1988 г. Игорь Михайлович издает книгу «Afrasian Languages» (М.: Наука). Высказанные в ней идеи об истории и составе этой семьи языков, о ее фонологической и морфологической системах, о проблемах реконструкции праафразийского состояния делают эту книгу настольной для всех, кто занимается этими проблемами.

Во многих своих работах Игорь Михайлович подчеркивал значение социальной психологии для понимания исторического процесса и древней ментальности. Одним из интереснейших и наиболее трудных для понимания проявлений социальной и индивидуальной психологии служит миф. Достаточно отметить тот факт, что обще-

принятой теории мифа не существует. В книге «Архаические мифы Востока и Запада» (М., 1990) Игорь Михайлович предлагает свое понимание сущности и роли мифа. Согласно И.М. Дьяконову, миф есть развернутый троп, с помощью которого человек познает и объясняет мир при невозможности использовать обобщающие понятия и категории. Этот взгляд, разумеется, далеко не бесспорен, но целый ряд содержащихся в книге трактовок тех или иных мифологических проявлений несомненно позволяет многое в них понять. Книга вышла также и в английском переводе: «Archaic Myths of the Orient and Occident» (Göteborg, 1993).

В 1990 г. была опубликована монография «Люди и города Ура» (серия «Культура народов Востока», вып. 2). Она интересна и ценна тем, что освещает повседневную экономическую, религиозную и культурную жизнь большого месопотамского города в первой половине XX в. до н.э. Проведя огромное исследование археологических данных, обнаруженных в Уре экспедицией Л. Вулли, И.М. Дьяконов сумел составить семейные архивы, охватывающие иной раз не одно поколение, и даже установить «адреса» этих семей. Город Ур предстает в книге как живая реальность, что делает ее чрезвычайно интересной и для специалистов, и для широкого читателя.

В следующем году вышел труд И.М. Дьяконова по лингвистике – «Proto-Afrasian and Old Akkadian», занявший целый номер в «Journal of Afro-Asian Linguistics» (1991). Здесь Игорь Михайлович обращается к проблеме фонетики аккадского языка – древнейшего (наряду с египетским) письменно зафиксированного афразийского языка. Клинопись, изобретенная первоначально для шумерского языка, не способна адекватно передавать аккадскую фонетику, вследствие чего принятое ныне произношение аккадских слов в значительной мере условно. Сопоставляя различные варианты написания одних и тех же слов, а также привлекая данные из других афразийских языков, Игорь Михайлович предложил реконструкцию реального фонетического состава староаккадского языка и определение места этого языка среди семитских и афразийских языков.

Вернувшись к историческим штудиям, Игорь Михайлович издает книгу «Пути истории: от древнейшего человека до наших дней» (М., 1994). Она представляет собой итог теоретических размышлений Игоря Михайловича об историческом процессе. Как известно, ныне существуют два основных подхода к изучению истории: стадийный и цивилизационный, причем второй сейчас является более модным, хотя оба подхода имеют и свои преимущества, и свои недостатки. Игорь Михайлович придерживается стадийного подхода, разделяя всю историю человечества на восемь фаз. Переход от одной фазы к другой сопровождается коренными переменами в социальной психологии и во всей системе ценностей. Важную роль, по И.М. Дьяконову, играет также и совершенствование средств насилия, как технических, так и организационных и психологических. Книга привлекла большое внимание во всем мире, и в 1999 г. (уже после кончины автора) вышел в издательстве «Cambridge University Press» (Англия) ее английский перевод. Перевод выполнен самим автором, при этом в книгу им были внесены некоторые изменения и уточнения, так что именно этот перевод должен считаться окончательным вариантом «Путей истории».

Последней работой, вышедшей при жизни Игоря Михайловича, была книга «Ветхий Завет. Плач Иеремии. Экклесиаст. Песнь Песней» (М., 1998; в соавторстве с Л. Коганом). Она содержит переводы (размером подлинника) с подробным комментарием трех вышеперечисленных ветхозаветных книг. В «Плаче Иеремии» удалось воспроизвести даже такую особенность оригинала, как акrostих. Эта книга, подобно многим другим работам Игоря Михайловича, доставит удовольствие как специалистам, так и широкому читателю. Есть высокая символика и в том, что именно этот труд именно в это время подводит итог долгой и прекрасной жизни, закончившейся одновременно с эпохой и сама по себе составившей эпоху: она содержит в себе юношескую любовь, мудрость долго жившего и много размышлявшего человека и скорбь из-за обрушившихся на страну и народ бедствий.

Невозможно хотя бы кратко охарактеризовать статьи Игоря Михайловича. Их

тоже можно условно разделить на те же самые три группы. Важно отметить, что почти все они (начиная с самой первой) сохраняют свое значение и теперь, без ссылки на них (как и на его монографии) не обходится практически ни одна серьезная востоковедная работа в мире. И так, видимо, будет еще долго. В гуманитарных науках не ведется «Индекс цитирования», но и невооруженным взглядом видно, что Игорь Михайлович – самый цитируемый гуманитарий. И объясняется это, как уже сказано, его невероятной разносторонностью и высоким качеством его работ.

Важно отметить и его неутомимую организаторскую деятельность. По его инициативе и под его руководством (совместно с В.Д. Нероновой и И.С. Свенцицкой) вышли три издания коллективного труда «История древнего мира» (общий тираж – почти 150 тысяч экз.). Это первая на русском языке работа такого типа. От уже существующих в мире подобных трудов (типа «Cambridge Ancient History») она отличается концептуальным единством и при высоконаучном содержании доступностью изложения. Все эти качества делают ее полезной и интересной для самого широкого читателя – от школьников до преподавателей истории.

Не занимаясь политической деятельностью, Игорь Михайлович, тем не менее, не чуждался публицистических выступлений. Он писал о проблемах этики, об античеловеческой сущности расизма, разоблачал любые попытки «научного» обоснования расовой, национальной или религиозной розни, любых видов ксенофобии.

В нашей науке закончилась целая эпоха. Нас покинул человек великих талантов, великого трудолюбия и великой порядочности. Мы осиротели, закрылся тот «невидимый колледж», естественным главой которого Игорь Михайлович был столько лет. Он пользовался огромной известностью во всем мире, был членом множества иностранных академий и научных обществ, хотя так и не удостоился избрания ни в Академию наук СССР, ни в Российскую Академию наук. Впрочем, к чинам и званиям он относился иронически. Пока еще невозможно оценить масштаб постигшей нас утраты. Ни кто-либо из нас, ни все мы, вместе взятые, не сможем заменить его одного. Мы можем лишь постараться, чтобы «тоненькая ниточка знания» (его собственные слова) не прервалась и была продолжена. Он будет помогать нам в этом и впредь – своими работами и своей уникальной, бесценной библиотекой, которую он завещал Группе древневосточной филологии Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

IGOR MIKHAILOVICH DIAKONOFF

(A Review of His Scholarly Work)

V.A. Jakobson

The article gives a brief review of scholarly work by I.M. Diakonoff, a major scholar and a great expert in Ancient Orient. His rare universality, erudition and infatigable creativity enabled him to publish some 30 books (all of them described in this article) and more than 500 papers in the period from 1938 to 1998. His works may be divided into 3 groups: (1) social and economic history; (2) works on languages and literatures of Ancient Orient; (3) translations of historical and literary sources. He wrote books on the history of Assyria, Babylonia, Sumer, Urartu, Parthia, Armenia and on the languages of Near East and Central Asia. He also published his translation of the Tale of Gilgamesh, the book "Archaic Myths of East and West" and the book "Old Testament. Lamentations of Jeremiah. Ecclesiastes. Song of Songs".

Theoretical reflections upon historical process were summarized in his monograph "The Ways of History: from the Primitive Man to Our Days" (1994).